

ЯНА МАКСИМОВНА МАТВЕЕВА

*ассистент кафедры уголовного права СПбГУ,
кандидат юридических наук*

y.matveeva@spbu.ru

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ОЛЕННИКОВ

*доцент кафедры уголовного права СПбГУ,
кандидат юридических наук*

s.olennikov@spbu.ru

КОНКУРЕНЦИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ЮРИСДИКЦИЙ И КОМПЬЮТЕРНЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы применения уголовного закона при совершении преступлений с использованием компьютерных технологий. Неправомерный доступ к информации, хищение, нарушение авторских прав могут совершаться транснациональными организованными преступными группами одновременно на территории нескольких государств. В статье анализируются проблемы определения места совершения преступления и разрешения конкуренции уголовно-правовых юрисдикций. Исследование основных принципов действия уголовного закона России в пространстве дает представление о возможностях привлечения к уголовной ответственности за транснациональные преступления.

Ключевые слова: конкуренция юрисдикций, компьютерные преступления, транснациональные преступления, международное сотрудничество, принцип действия уголовного закона в пространстве, киберпреступность

Осуществление уголовной юрисдикции основывается на государственном суверенитете и выражается в установлении правил поведения и обеспечении их соблюдения путем применения мер уголовной ответственности. Предписательная

(законодательная) уголовная юрисдикция, т.е. возможность государства вводить уголовно-правовые запреты и требовать их соблюдения, устанавливается посредством нормативного регулирования действия уголовного закона в пространстве и по кругу лиц. Судебная и исполнительная уголовная юрисдикция, т.е. возможность осуществления уголовного преследования в связи с конкретным фактом преступной деятельности и применения соответствующих мер принуждения, производна от предписательной юрисдикции и регулируется также нормами уголовно-процессуального законодательства.

Под конкуренцией уголовно-правовых юрисдикций понимается ситуация, при которой два или более государства в соответствии со своим законодательством вправе осуществлять уголовно-юрисдикционную деятельность (устанавливать уголовно-правовые запреты и осуществлять уголовное преследование) в отношении одного и того же преступления. Объективной предпосылкой одновременного возникновения юрисдикционных притязаний у нескольких государств по отношению к одному и тому же факту преступной деятельности является, как правило, совершение преступления с иностранным элементом. В частности, речь может идти о преступлениях, совершаемых иностранными гражданами или против них или о так называемых транснациональных преступлениях.

Актуальность исследования проблем коллизий юрисдикции по уголовным делам в настоящее время возрастает в связи с развитием информационных технологий, позволяющих удаленно осуществлять преступную деятельность на территориях нескольких государств. Территориальный принцип действия уголовного закона, т.е. принцип ответственности по закону места совершения преступления, означает, что все лица, совершившие преступление на территории данного государства, подлежат ответственности по его законам. Этот принцип является базовым и закреплен в уголовном законодательстве большинства стран. Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 11 УК РФ лицо, совершившее преступление на территории Российской Федерации, подлежит уголовной ответственности по УК РФ.

По общему правилу территориальная юрисдикция имеет приоритет перед иными видами юрисдикции. В то же время признание за каждым государством права распространения своей юрисдикции в пределах государственной территории само по себе может привести к конкуренции территориальных юрисдикций нескольких государств. Связано это с тем, что действие национального уголовного закона ограничено пространственными пределами. В свою очередь, преступная деятельность может иметь такую пространственную протяженность, при которой различные ее части или эпизоды имеют место на территориях разных государств. Иными словами, в ряде случаев одно преступление совершается сразу в нескольких местах, что и приводит к конкуренции территориальных юрисдикций.

Например, правоохранительные органы, расследующие хищения у иностранных организаций, совершённые путем неправомерного доступа к компьютерной информации, почти сразу столкнулись с проблемой определения места совершения преступления. При расследовании уголовного дела о хищении в середине 1990-х гг. крупных сумм денег со счетов клиентов Ситибанка (США) выяснилось, что перево-

ды денег осуществлялись путем незаконного доступа в электронную систему банка с территории России. При этом участники преступной группы переводили деньги на счета физических лиц и организаций, открытые в банках России, США, Голландии, Финляндии и Израиля. В дальнейшем правоохранные органы США полагали, что преступление совершено на их территории, поскольку ущерб причинен американскому юридическому лицу и телефонные кабели, по которым осуществляется компьютерная связь, проходят по территории США. Российские правоохранные органы исходили из того, что сговор на совершение преступления происходил на территории России, непосредственные исполнители вводили информацию в компьютер и посылали ее из Санкт-Петербурга, и поэтому на территории Российской Федерации была выполнена объективная сторона хищения¹.

В настоящее время основные проблемы квалификации преступлений в связи с глобализацией преступности связаны с уголовно-правовой оценкой транснациональных преступлений, т.е. уголовно наказуемых деяний, совершаемых на территории нескольких государств. Так, согласно положениям Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15.11.2000², преступление носит транснациональный характер, если оно совершено:

- а) более чем в одном государстве;
- б) в одном государстве, но существенная часть его подготовки, планирования, руководства или контроля имела место в другом государстве;
- в) в одном государстве, но при участии организованной преступной группы, которая осуществляет преступную деятельность более чем в одном государстве;
- г) в одном государстве, но его существенные последствия имели место в другом государстве.

Действующий российский уголовный закон не содержит определения места совершения преступления. При этом конкуренция территориальных юрисдикций возможна в следующих случаях:

- а) на территориях различных государств совершаются действия, входящие в объективную сторону сложного преступления;
- б) преступное деяние совершается на территории одного государства, последствия наступают на территории другого государства;

¹ Подробнее см.: *Стригалева Б.Р.* Вопросы методики и тактики расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с использованием компьютерной техники // Компьютеры в уголовном судопроизводстве. Материалы криминалистического семинара 31 марта 1997 г. СПб., 1998.

² См.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime (дата обращения: 19.05.2017).

- в) соучастники преступления действуют на территориях нескольких государств;
- г) на территориях различных государств последовательно совершаются стадии преступной деятельности (подготовительная преступная деятельность, стадия исполнения преступления).

В Модельном уголовном кодексе, рекомендательном законодательном акте для стран — участниц СНГ, принятом на заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ 17.02.1996³, говорится, что преступлением, совершенным на территории государства СНГ, следует признавать преступление, которое:

- а) начато, продолжилось или было окончено на территории этого государства;
- б) совершено в соучастии с лицами, осуществившими преступную деятельность на территории другого государства.

В Модельном УК возможную юрисдикционную коллизию предлагается решать следующим образом: в случае совершения лицом преступления на территории нескольких государств СНГ его ответственность согласно договорам между этими государствами наступает по законодательству страны, где лицо привлечено к уголовной ответственности. Согласно положениям ст. 77 Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам⁴, заключенной государствами СНГ, при обвинении одного лица или группы лиц в совершении преступлений, дела о которых подсудны судам двух или более договаривающихся сторон, рассматривать их компетентен суд той стороны, на территории которой закончено предварительное расследование. В этом случае дело рассматривается по правилам судопроизводства данной договаривающейся стороны.

Если состав преступления включает в себя как совершение общественно опасного деяния, так и наступление последствий, то территориальная юрисдикция может учитывать оба этих фактора. В случае совершения преступного деяния на территории России применяется российский уголовный закон, даже если ущерб был причинен потерпевшим, находящимся за пределами Российской Федерации. Например, российские правоприменительные органы квалифицируют интеллектуальное пиратство в отношении авторских продуктов с использованием компьютерных технологий по ст. 146 («Нарушение авторских и смежных прав») и 272 УК РФ («Неправомерный доступ к компьютерной информации»). При этом не имеет значения, является ли потерпевший иностранным юридическим лицом, если страна, где оно зарегистрировано, участвует в некоторых международных договорах. В силу положений международного и национального права произведениям, созданным в иностранных государствах, предоставляется режим правовой охраны,

³ См.: <http://docs.cntd.ru/document/901781490> (дата обращения: 19.05.2017).

⁴ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

как и российским объектам авторского права⁵. Фактически такое иностранное юридическое лицо (правообладатель) признается процессуальным потерпевшим, и причиненный ему ущерб подлежит возмещению, если заявлен гражданский иск.

Большинство государств распространяет свою юрисдикцию в том числе на те деяния, которые были совершены за рубежом, но повлекли последствия на их территории. Этой же позиции придерживается российская судебная практика. Так, определением Московского городского суда от 23.03.2011 по делу № 22-3108 было признано законным решение нижестоящего суда, оставившего без удовлетворения жалобу адвоката, ссылавшегося на нарушение ст. 12 УК РФ и ст. 151 УПК РФ. Суд указал, что в случае совершения мошенничества путем перечисления денежных средств по безналичному расчету из банка в Австрии в банк Латвийской Республики российские органы предварительного расследования обладают полномочиями на возбуждение и производство по делу, поскольку моментом окончания преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, служит получение права распоряжаться чужим имуществом или момент перехода похищенного имущества во владение виновного.

В правоприменительной практике возможна также конкуренция территориальной и персональной уголовной юрисдикции. Экстратерриториальная уголовная юрисдикция означает распространение действия уголовного закона государства за пределы его территории. Ее нормативной основой является закрепление в законодательстве персонального, реального и универсального принципов действия уголовного закона.

В соответствии с принципом гражданства (персональным принципом) уголовная юрисдикция государства распространяется на его граждан и постоянно проживающих в нем лиц без гражданства, совершивших преступление за пределами этого государства. Персональная юрисдикция основывается на наличии такой устойчивой правовой связи лица с государством, которая не утрачивается и при нахождении этого лица за пределами собственно государственной территории. Например, в Федеральном законе от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» прямо установлено, что проживание гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации не прекращает его гражданства (п. 3 ст. 4). Поэтому гражданин государства, физически пребывающий вне его пространственных пределов, юридически по-прежнему связан с этим государством, что выражается в наличии у него соответствующих прав и обязанностей, нормативно закрепленных в законодательстве страны гражданства. Одним из проявлений этой связи является необходимость соблюдения уголовно-правовых запретов даже при нахождении за пределами отечественного государства.

Распространение уголовной юрисдикции государства на своих граждан, где бы они ни находились, неизбежно приводит к коллизии юрисдикций. Если человек совер-

⁵ См., напр.: апелляционное постановление Свердловского областного суда от 01.09.2015 по делу № 22-7203/2015; приговор Советского районного суда г. Томска от 14.10.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-tomska-tomskaya-oblast-s/act-100402396/> (дата обращения 10.07.2016).

шает преступление, находясь на территории иностранного государства, одновременно могут быть применены два основных принципа действия уголовного закона: территориальный принцип и принцип гражданства. Приоритет в подобной ситуации имеет территориальная юрисдикция, а персональная является, как правило, лишь предписательной. Исполнительную и судебную юрисдикцию одно государство на территории другого реализовать не может. Поэтому привлечение к ответственности на основании принципа гражданства за преступление, совершенное в иностранном государстве, возможно в случае возвращения гражданина или его выдачи в отечественное государство.

В заключение отметим, что при расследовании преступлений, совершаемых транснациональными организованными группами, состоящими из граждан различных стран, большое значение имеет эффективное сотрудничество между правоохранительными органами. Так, привлечение к ответственности граждан России, которые совершили ряд компьютерных преступлений посредством использования сети Интернет и вымогали денежные средства у нескольких зарубежных компаний, стало возможным благодаря совместной работе британских и российских служб. Преступники действовали по транснациональной схеме: хакеры жили в России, серверы, задействованные для проведения *DDoS*-атак на сайты компаний, находились в других странах, потерпевшие — в Великобритании, деньги переводились через Латвию⁶.

Востребованными формами международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства по такой категории дел могут быть запросы о правовой помощи, направление материалов уголовного дела для осуществления уголовного преследования, а также выдача лиц для уголовного преследования.

⁶ См.: Пахомов А. Разоблачение международных хакеров // Законность. 2007. № 7. С. 7–9.